

Его слова сами по себе не были проблемой, но недобросовестные СМИ исказили их смысл, отредактировав перед показом, что вызвало волну насмешек со стороны фанатов молодого актёра, и его ругали долгое время.

Это был первый раз, когда Тан Хуа появился на экране после того инцидента.

...

На следующее утро, проводив Лю Е, все начали готовиться к встрече с Тан Хуа.

Тао Синь чувствовала себя неловко, ведь она лучше всех знала, что её учитель только выглядел суровым, а на самом деле был просто любителем вкусно поесть, и всем действительно не нужно было так нервничать.

Ещё одна проблема заключалась в том, что Тан Хуа был уже в возрасте, и, учитывая его статус, они не могли давать ему никакой работы.

В конце концов, нужно уважать старших.

Тан Хуа приехал в бамбуковый домик перед обедом.

Его появление вызвало у младших поколений чувство давления.

Юй Цюму ощутил это особенно сильно, ведь он часто смотрел фильмы Тан Хуа вместе с директором дома престарелых, поэтому знал о нём достаточно.

Он боялся, что сделает что-то не так, и Тан Хуа просто швырнёт его в сторону.

Тао Синь первой подошла к нему, улыбнувшись и поздоровавшись:

— Учитель.

Хотя они никогда публично не объявляли о своих отношениях, но, учитывая тот фильм, она могла спокойно назвать его учителем.

Тан Хуа, увидев свою ученицу, не проявил особой теплоты, а лишь оглядел её с ног до головы.

Затем спросил:

— Ты не практиковала основы в последнее время, да? Ленилась?

Тао Синь, обычно уверенная в себе, покраснела, хотя это была не лень, просто из-за съёмок она не могла заниматься базовыми упражнениями.

Сяо Хан, как ведущий, не мог допустить, чтобы атмосфера стала неловкой, и сам подошёл поздороваться, спросив, как здоровье Тан Хуа и не устал ли он от поездки.

Тан Хуа ответил сдержанно.

Лу Шэнь тоже подошёл поздороваться:

— Учитель Тан, давно не виделись.

Они раньше сотрудничали, и Тан Хуа ценил этого молодого человека, но они не были близки,

поэтому он лишь улыбнулся в ответ.

Юй Цюму и Ху Вэйвэй тоже поздоровались, а затем спрятались за спиной Лу Шэня.

Оба подумали: этот старый мастер действительно пугает.

Обед, как обычно, приготовил Юй Цюму, и на столе были простые домашние блюда.

Тан Хуа, попробовав эти натуральные блюда, наконец сменил суровое выражение лица на... лицо гурмана.

И он начал хвалить кулинарные способности Юй Цюму.

Юй Цюму был в шоке от такого внимания и скромно сказал, что всё дело в качественных ингредиентах.

Благодаря этому атмосфера постепенно стала более дружелюбной.

Постоянные участники начали рассказывать Тан Хуа о местных особенностях и происхождении ингредиентов.

Тан Хуа слушал с интересом и даже начал проявлять энтузиазм:

— А днём будем собирать мандарины? Думаете, я, старик, справлюсь?

Все немного нервничали.

Хотя Тан Хуа всю жизнь занимался боевыми искусствами и был в хорошей форме, всё же он был уже в возрасте.

В конце концов, Тао Синь выручила ситуацию:

— Конечно, справится. Мой учитель — старый, но крепкий, и он не любит сидеть без дела.

— Не смей так говорить. — Тан Хуа легонько ударил Тао Синь по голове и сказал:

— Решено, не ставьте меня на пьедестал, мне это неудобно. Относитесь ко мне как к молодому человеку.

Шестидесятилетний молодой человек? Серьёзно?

Раз Тан Хуа так сказал, они не стали возражать, и атмосфера наконец стала по-настоящему дружелюбной.

Но эта дружелюбная атмосфера длилась недолго, ведь на следующий день съёмочная группа пригласила того самого популярного молодого актёра.

Очевидно, это было сделано намеренно, ведь шоу нужен был хайп.

Одними искусственными парами долго не продержишься.

Популярного актёра звали Хэ Сяожань, ему было всего 23 года, и он вышел из популярного мужского айдол-группы, которая когда-то была на пике славы, но теперь только он один остался в шоу-бизнесе.

Это можно считать успехом.

Когда Хэ Сяожань прибыл, все были удивлены, ведь на этот раз режиссёр не предупредил их заранее.

Тан Хуа знал о том инциденте в начале года, но тогда он не мог понять, что произошло, и никак не отреагировал.

Теперь, встретившись с ним лично, он не испытывал никаких эмоций.

Он был стариком, и ему не было смысла ссориться с молодыми.

К счастью, Хэ Сяожань был не глуп и не стал упоминать тот случай, вежливо общаясь со всеми и активно участвуя в работе.

Казалось, что всё закончилось мирно, но съёмочная группа не собиралась оставлять их в покое.

— На этот раз наш вызов — выучить с учителем Тан Хуа набор упражнений. — Режиссёр прищурился. — На этот раз мы не требуем, чтобы вы закончили за час, но если вы сможете выучить за день, это будет успехом.

Любой, у кого есть мозги, понимал, что Хэ Сяожань здесь, чтобы исправить ту ситуацию. Если он скромно учится у Тан Хуа, а Тан Хуа немного «подскажет» ему, то ошибки его фанатов будут исправлены, а Тан Хуа избавится от того «чёрного пятна».

И всё это превратится в сцену примирения старого мастера и молодой звезды.

Тан Хуа был умным стариком, он согласился научить их боевому искусству, но не уточнил, какое именно.

Тао Синь, лучше всех знавшая своего учителя, подумала, что он, скорее всего, снова научит их «Играм пяти зверей».

«Игры пяти зверей» не были сложными, но и не простыми, но любой нормальный человек мог их выучить.

И эти упражнения были традиционными китайскими практиками, укрепляющими тело и дух.

Как и ожидалось, Тан Хуа сразу сказал:

— Хорошо, я научу вас «Играм пяти зверей», выучив их, вы сможете тренироваться и укреплять здоровье.

Как следует из названия, в этих играх было пять животных: тигр, олень, медведь, обезьяна и птица.

Каждая игра состояла из нескольких движений.

Тан Хуа продолжил:

— Мы сделаем всё проще: тигр — 8 движений, олень — 8, медведь — 8, обезьяна — 10, птица — 10.

Лу Шэнь снимался в боевиках, но учил только те движения, которые хорошо смотрелись на камеру, поэтому для него это был новый опыт, и он был заинтересован.

Остальные, кроме Тао Синь, выглядели озадаченными.

«Игры пяти зверей» звучали не сложно, ведь это всего лишь имитация животных.

Но в сумме это было более сорока движений, и нужно было запомнить их все и выполнять правильно.

Хотя съёмочная группа не требовала идеального выполнения, они боялись, что Тан Хуа просто швырнёт их в сторону, если они ошибутся.

Кроме того, такой старый мастер, как он, учил их, и они должны были быть начеку.

Двор перед бамбуковым домиком был достаточно просторным, и Тан Хуа расставил их в стойки.

Тао Синь уже учила это, поэтому Тан Хуа назначил её помощницей.

Сначала все с трудом выполняли движения, но постепенно начали получать удовольствие, и после нескольких движений почувствовали тепло в теле и расслабление мышц.

Тан Хуа учил их весь день, и только к вечеру они выучили все движения.

Актёры, у которых была базовая подготовка, справлялись довольно легко; Сяо Хан, как ведущий, тоже учился неплохо, и теперь ему нужно было только отточить движения.

Но только Юй Цюму отставал.

Теоретически, «Юй Цюму» снимался во многих фильмах, где были боевые сцены, и даже учился танцам.

Но почему-то с «Играми пяти зверей» он справлялся так, будто был инвалидом.

Тан Хуа, который сначала был впечатлён этим молодым человеком, теперь был настолько разочарован, что не мог говорить.

Он взглянул на Хэ Сяожаня, которого сначала не одобрял, а тот уже выполнял движения почти идеально, и это вызывало у него ещё большее раздражение.

Людей действительно нельзя судить по внешности.

Тан Хуа усмехнулся:

— В будущем не говори, что я учил тебя «Играм пяти зверей». Слишком стыдно.

Авторские заметки:

Этот настоящий «старый мастер» позже окажет Юй Цюму большую помощь.

Я планировал закончить реалити-шоу за 40 глав, но, похоже, не получится.

Скажу заранее: после завершения реалити-шоу начнётся история из прошлой жизни.

И, наконец, могу я получить несколько комментариев?

Хахахахаха.

Люблю вас, целую.

<http://bllate.org/book/16365/1480277>